

На правах рукописи



УСОВА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

**Структура и социально-психологические факторы
субъективного благополучия личности в условиях миграции**

Специальность: 19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Саратов – 2012

Работа выполнена на кафедре психологии образования
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет
имени Н.Г.Чернышевского»

Научный руководитель: доктор психологических наук, доцент
Григорьева Марина Владимировна

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Леонов Николай Ильич

кандидат психологических наук, доцент
Константинов Всеволод Валентинович

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Самарский
государственный университет»

Защита состоится «17» февраля 2012 г. в 12:00 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.243.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: 410028. г. Саратов, ул. Вольская, 10а, XII корпус СГУ, ауд. 329.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского.

Автореферат разослан «__» января 2012 года

Текст автореферата размещен на сайте: <http://vak.ed.gov.ru> «__» января 2012 года.

Текст автореферата размещен на сайте: <http://www.sgu.ru> «__» января 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета ДМ 212.243.14
кандидат психологических наук, доцент



Е. В. Рягузова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Эпоха глобализации, развитие техники, активизация политических, экономических и социальных процессов в обществе вызывают необходимость мобильного перемещения человека не только в пределах своей страны, связанного с короткими временными сроками, но и в другие государства и на более длительное время. Нахождение места работы в другой стране, изменение гражданства, желание жить на исторической родине стали достаточно обыденными явлениями современной жизни; постепенно формируется социальная норма на миграцию (региональную, межрегиональную, межгосударственную). Рост темпов миграционных процессов является характерной чертой не только Российской Федерации, но и всего мирового сообщества. По данным федеральной службы государственной статистики, за последний год из России на постоянное место жительства официально выбыло 33577, а въехало 191656 граждан.

В современной науке имеется большое количество работ, посвященных социально-психологическим проблемам мигрантов: уточнено определение миграции (Н. М. Лебедева, Е. Равенштейн, Л. Л. Рыбаковский); исследуются мотивы миграционного поведения и выделяются его виды – этническая, образовательная, экономическая, политическая, климатическая, вынужденная, преднамеренная миграция (Т. И. Заславская, А. В. Переведенцева, В. Петерсен, V. Linneweber и др.); изучается удовлетворенность различными сторонами жизнедеятельности вынужденных мигрантов (М. Бельски, В. В. Гриценко); определяются условия и специфика социально-психологической адаптации мигрантов (М. В. Григорьева, В. В. Гриценко, Ж. А. Зайончковская, В. А. Ионцев, В. В. Константинов, В. Н. Павленко, В. И. Переведенцев, Л. Л. Рыбаковский, Г. У. Солдатова, И. А. Субботина, D. Berry, C. Ward и др.); выделяются неблагоприятные миграционные и конфликтогенные социально-психологические факторы (С. В. Березин, С. Бочнер, Н. М. Лебедева, Н. И. Леонов, К. С. Лисецкий, К. Оберг, А. Фернхем и др.).

Как отмечают исследователи (С. К. Бондырева, В. А. Ионцев, А. В. Переведенцева и др.), в последнее время наблюдаются изменения в миграционных процессах: на смену вынужденной миграции все больше приходит преднамеренная, характеризующаяся отсутствием явной угрозы для нормальной жизнедеятельности на территории покинутого государства и добровольным изменением места жительства в поисках лучших условий жизни на принимающей территории. В социальной психологии исследований преднамеренной миграции крайне мало. Вместе с тем любая миграция, даже преднамеренная, сопровождается целым рядом переживаний, которые связаны с необходимостью полной реорганизации жизни; преднамеренное изменение места жительства влияет на систему отношений личности – все это отражается на процессе социально-психологической адаптации личности и ее субъективном благополучии.

Мы рассматриваем феномен преднамеренной миграции как форму социальной активности, поскольку именно такая миграция связана с решением личности изменить свою жизнь, социально-психологические взаимоотношения, освоить новые ценности, оказаться в условиях, способствующих большему удовлетворению потребностей, и, в итоге, повысить свое субъективное благополучие. Необходимость исследования субъективного благополучия личности в условиях миграции связана с возможностью оптимизации социально-психологической и социокультурной адаптации мигрантов в новых условиях жизнедеятельности через формирование

позитивного мышления и социального поведения (М. Аргайл, Е. Динер), самоактуализацию (А. Маслоу), поиск смысла (В. Франкл), оценку и отношение человека к своей жизни и самому себе (Р. М. Шамионов), гармонизацию психических процессов и состояний (Л. К. Куликов), развитие субъектности (И. А. Джидарьян и Е. В. Антонова), тренинг личностных качеств и совладающего поведения (В. В. Гриценко, В. В. Константинов).

Как форма социальной активности, изменяющая субъективное благополучие личности, преднамеренная миграция изучена в социальной психологии недостаточно: не выявлены структура и факторы субъективного благополучия личности в условиях миграции, не изучены факторы, обеспечивающие данное субъективное благополучие, не выявлены типы субъективного благополучия, не определена специфика субъективного благополучия и его факторов в условиях миграции в Россию и из России.

Таким образом, к настоящему времени со всей очевидностью обнаружилось **противоречия**: 1) с одной стороны, наблюдается повышенный интерес и рост научных исследований посвященных проблеме социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов в новой социокультурной среде, с другой стороны, на смену вынужденной все чаще приходит преднамеренная миграция, изучению которой в настоящее время не уделяется должного внимания; 2) известно, что успешность социально-психологической адаптации в условиях новой ситуации жизнедеятельности мигрантов определяется субъективным благополучием личности, в то же время наблюдается острый дефицит психологического комфорта, социальной и психологической защищенности мигрантов; 3) необходимы эффективные программы оптимизации социально-психологической и социокультурной адаптации мигрантов к новым условиям жизнедеятельности на принимающей их территории в зависимости от специфики формирования их субъективного благополучия, однако отсутствуют научные знания и эмпирические данные о специфике субъективного благополучия в условиях миграции в Россию и из России.

Стремление найти пути разрешения данных противоречий и определило **проблему** нашего исследования: каковы структура и социально-психологические факторы субъективного благополучия личности в условиях миграции?

Цель исследования: изучение структуры и социально-психологических факторов субъективного благополучия личности в условиях миграции.

Объект исследования: субъективное благополучие личности как социально-психологическое образование.

Предмет исследования: структура и социально-психологические факторы субъективного благополучия личности в условиях миграции.

Гипотеза исследования

Общая гипотеза: наблюдаются различия в структуре и социально-психологических факторах субъективного благополучия личности в условиях миграции (в/из России) и коренных жителей России.

Частные гипотезы

1. Основными компонентами структуры субъективного благополучия личности являются: для коренных жителей России – удовлетворенность материальным положением, досугом, здоровьем и возможностью личностного развития; для мигрантов в России – удовлетворенность возможностью проявления политической и социальной активности, личностной и профессиональной реализацией; для

российских эмигрантов – удовлетворенность образованием, работой, положением в обществе, отношениями с друзьями, досугом и сферой услуг.

2. В условиях преднамеренной миграции наиболее значимыми факторами субъективного благополучия личности являются возможности самоактуализации, ценности, идентичность, эмоциональные отношения и тип социокультурной адаптации.

3. Можно выделить как общие типы субъективного благополучия, которые остаются не зависимыми от процесса миграции, так и специфические, которые складываются в условиях преднамеренной миграции.

В соответствии с заданной целью и выдвинутыми гипотезами были поставлены следующие **задачи исследования**.

1. Провести теоретический анализ проблемы субъективного благополучия личности, раскрыть и конкретизировать социально-психологические аспекты миграционного поведения.

2. Осуществить сравнительный анализ структуры и ядерных подструктур субъективного благополучия личности в условиях миграции.

3. Выделить социально-психологические факторы субъективного благополучия в условиях миграции, раскрыть характер их влияния на субъективное благополучие личности в условиях миграции.

4. Определить типы субъективного благополучия личности в условиях миграции (в/из России) и постоянного проживания в России.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили: комплексный (Б. Г. Ананьев), системно-структурный (В. А. Ганзен, В. П. Кузьмин, Б. Ф. Ломов, К. К. Платонов, Р. Х. Тугушев и др.) и субъектный подходы (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, В. В. Знаков, Н. И. Леонов, А. Н. Леонтьев, В. И. Моросанова, С. Л. Рубинштейн, З. И. Рябкина, Е. А. Сергиенко и др.); психологические и социально-психологические теории личности (Б. Г. Ананьев, Г. М. Андреева, А. Г. Асмолов, А. А. Бодалев, А. И. Донцов, Е. С. Кузьмин, В. Н. Куницына, А. Н. Леонтьев, В. В. Новиков и др.); психологическая теория отношений (А. Ф. Лазурский, В. Н. Мясищев); теории личностной самоактуализации (А. Адлер, К. Гольдштейн, К. Роджерс и А. Маслоу); концепции субъективного благополучия (Л. В. Куликов, М. В. Соколова, Р. М. Шамионов, M. Argyll, K. Ryff); концептуальные подходы к изучению процессов миграции (В. В. Гриценко, Ж. А. Зайончковская, Т. И. Заславская, В. А. Ионцев, В. В. Константинов, В. Н. Павленко, В. И. Переведенцев, Е. Равенштейн, Л. Л. Рыбаковский, Г. У. Солдатова, И. А. Субботина, D. Berry, C. Ward и др.).

Для реализации целей и задач диссертационного исследования были использованы следующие **методы исследования**: сравнительный метод, комплекс эмпирических методов: «Шкала субъективного благополучия» М. В. Соколовой, «Диагностика уровня социальной фрустрированности» Л. И. Вассермана, опросник «Ваше самочувствие» О. С. Копиной, Е. А. Суловой и Е. В. Заикина, диагностика самоактуализации личности (А. В. Лазукин в адаптации Н. Ф. Калина); тест М. Куна «Кто Я», тест Л. В. Янковского «Адаптация личности к новой социокультурной среде», методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С. С. Бубновой, а также авторская анкета с доказанной валидностью, направленная на изучение отношения россиян к особенностям культуры и образу жизни страны проживания, особенности интеграции с принимающим населением. Для выявления уровня различий использован t-критерий Стьюдента, биномиальный

Z-критерий; для определения взаимосвязи социально-психологических факторов субъективного благополучия применен корреляционный анализ по методу Пирсона; выявление типов субъективного благополучия проводилось с помощью факторного анализа с последующим Varimax вращением. Статистическая обработка сделана с помощью русскоязычной версии SPSS 17.0 для Windows.

Научная новизна исследования

Конкретизировано понятие «субъективное благополучие в условиях миграции»: оно представляет собой интегральное психологическое образование, которое складывается из оценки и отношения мигранта к своей жизни в новых условиях, самому себе и процессам, имеющим важное для него значение, обеспечивается за счет своеобразия взаимосвязей с комплексом социально-психологических факторов, основными из которых являются возможности самоактуализации, ценности, идентичность, эмоциональные отношения и тип социокультурной адаптации.

Определены структуры субъективного благополучия мигрантов (в/из России) и коренного населения России: у коренного населения элементами структуры являются удовлетворенность жизненными перспективами, личностной и семейной безопасностью, отдыхом, социальным окружением, удовлетворенность основных жизненных потребностей, взаимоотношениями с семьей, с администрацией по работе, с коллегами, с друзьями; у мигрантов в Россию – удовлетворенность политической активностью, профессиональной деятельностью, значимость социального окружения, возможностью выразить себя, образом жизни в целом, личностной и семейной безопасностью; у мигрантов из России – удовлетворенность жизненными перспективами, работой, основных жизненных потребностей, положением в обществе, образованием, питанием, сферой общения и возможностью выразить себя в чем-либо.

Установлены ядерные компоненты субъективного благополучия мигрантов (в/из России) и коренного населения России: у коренных жителей России – это удовлетворенность положением в обществе, материальным положением, сферой отношений; у мигрантов, проживающих в России, удовлетворенность возможностью проявления социальной и личностной активности; у российских эмигрантов – удовлетворенность профессионально-досуговыми компонентами.

Выявлены взаимосвязи субъективного благополучия личности в условиях миграции с социально-психологическими факторами (системой ценностных ориентаций; особенностями личностной, социальной и этнической идентичности, социокультурной адаптации, личностной самоактуализации), проведен их качественный анализ, определены общие и специфические закономерности. Раскрыты эмоциональный, когнитивный и конативный компоненты отношения мигрантов к социокультурным особенностям страны пребывания и покинутой страны. Выявлены взаимосвязи между субъективным благополучием личности и особенностями системы отношений мигрантов к новой социокультурной среде.

Определены типы субъективного благополучия личности в условиях миграции. Показано, что существуют как общие типы субъективного благополучия, которые остаются не зависимыми от процесса миграции, к ним относятся: эмоциональное благополучие, субъективное благополучие в сфере профессиональной деятельности, материальное благополучие, так и специфические типы, которые складываются в зависимости от условий миграции (в/из России) и постоянного проживания в России.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении, дополнении и уточнении научных представлений о субъективном благополучии личности мигрантов. Диссертационное исследование вносит вклад в определение структуры субъективного благополучия личности в условиях миграции (в/из России) и коренного населения России, углубляет и расширяет научное знание о социально-психологических факторах и типах субъективного благополучия личности в условиях миграции, чем вносится определенный вклад в развитие системно-структурного подхода в социальной психологии и конкретизирует способ применения принципа детерминации социально-психологических явлений. Раскрыта взаимосвязь комплекса отношений личности с ее субъективным благополучием в условиях значительных изменений в жизни, что способствует развитию теории отношений и социально-психологических концепций адаптации и социализации человека.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты направлены на совершенствование деятельности психологов, работающих в миграционных службах, обеспечивающих адаптацию мигрантов, касающуюся формирования субъективного благополучия личности; психологическое обеспечение подготовки специалистов, выезжающих на временной основе за рубеж. Результаты исследования позволяют сформировать новые подходы в организации преподавания дисциплины «Психология трудных и экстремальных жизненных ситуаций». Кроме того, результаты исследования позволяют определить научно обоснованные подходы к организации психологической консультационной и психокоррекционной работы с мигрантами, а также к работе с «принимающими» группами населения.

Эмпирическая база исследования. Исследование проходило в 2009 – 2011 годах, в нем приняли участие 323 испытуемых: 115 опрошенных – коренные жители России, 118 – мигранты из России и 90 – мигранты в Россию.

Достоверность результатов и выводов исследования обеспечивается методологической и теоретической обоснованностью работы; использованием системы методов, адекватных психологической сущности изучаемых явлений, целям и задачам исследования; репрезентативностью выборки; сочетанием количественного и качественного анализа эмпирического материала, методами математической статистики.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Субъективное благополучие в условиях миграции представляет собой интегральное психологическое образование, которое складывается из оценки и отношения мигранта к своей жизни в новых условиях, самому себе и процессам, имеющим важное для него значение; детерминируется социально-психологическими факторами; является внутренним критерием успешной социально-психологической адаптации.

2. Структура субъективного благополучия личности в условиях миграции (в/из России) и постоянного проживания в России включает как общие (удовлетворенность возможностью проявления активности), так и специфические (активность в различных сферах жизни) составляющие. Имеются различия компонентного состава ядерных подструктур субъективного благополучия у коренных жителей России и мигрантов, обусловленные удовлетворенностью положением в обществе, материальным положением, сферой отношений, возможностью проявления социальной и личностной активности, удовлетворенностью профессионально-досуговыми компонентами жизни.

3. Субъективное благополучие в условиях миграции взаимосвязано с социально-психологическими факторами: этнической осведомленностью, позитивной этнической идентичностью, потребностью в общении, способностью проявлять гибкость в общении, самопониманием, возможностью приятного времяпрепровождения, отношением к материальному благосостоянию, интерактивным типом социокультурной адаптации и системой отношения. Наиболее важное значение в аспекте переживания субъективного благополучия личности в условиях миграции имеет наличие положительного отношения к покинутой стране и отсутствие желания вернуться на Родину.

4. В условиях миграции и постоянного проживания в стране типы субъективного благополучия личности имеют свою специфику, заключающуюся в том, что для мигрантов из России отличительной особенностью субъективного благополучия в числе прочих являются оценка возможности духовного роста, удовлетворенность неделовым общением и медицинским обслуживанием; для мигрантов в Россию – удовлетворенность жизненными перспективами, возможностью реализации себя; для коренного населения России – удовлетворенность информированностью о различных сторонах жизни общества, возможностью доступа к информации и более дифференцированная удовлетворенность семейными взаимоотношениями.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в публикациях автора, обсуждались на заседании кафедры психологии, педагогики и ювенального права Института социального образования (филиал) Российского государственного социального университета в г. Саратове и кафедры психологии образования Педагогического института Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, а также на научно-практических конференциях: «Психология XXI века», Санкт-Петербург, 2009; «Профессиональные ресурсы социальной сферы», Саратов, 2009, 2010; «Психология социального взаимодействия в изменяющемся мире», Саратов, 2010; «Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия», Пенза, 2011; «Качество жизни в современной России», Пермь, 2011.

Структура работы соответствует логике исследования и включает в себя введение, три главы, выводы, заключение, библиографический список, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность, определены цель, объект, предмет и задачи исследования, сформулированы гипотезы, представлены теоретико-методологические основания и эмпирические методы исследования; раскрыты научная новизна, обозначены теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретический анализ проблемы субъективного благополучия личности в социальной психологии» посвящена анализу литературы по теме исследования и включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Социально-психологическое понимание личности» представлен анализ отечественной и зарубежной литературы, отражающий специфику социально-психологического понимания личности.

С одной стороны в социальной психологии наблюдается идея соединения социологического и общепсихологического подходов к рассмотрению личности (Б. Д. Парыгин, В. А. Ядов, С. Московичи и др.), с другой стороны, имеется попытка

определения собственно социально-психологического подхода (В. А. Лабунская, В. Н. Куницына, Е. В. Шорохова, А. В. Петровский и др.).

К. К. Платоновым и Е. В. Шороховой предложен «личный подход», предусматривающий изучение того, в каких особенностях психического склада личности проявляется социальность человека. Конкретизация этого подхода прослеживается в работах К. А. Абульхановой-Славской и В. В. Новикова. Основной тезис заключается в том, что личность в общественных отношениях проявляется во всей своей целостности, неотрывной от своих состояний и психических явлений. Специфика социально-психологического изучения личности, по В. В. Новикову, состоит в рассмотрении социально-детерминированной личности, где главным ориентиром являются взаимоотношения с группой, изучение общественно обусловленной структуры личности, значения общественных ситуаций для проявления ее направленности.

В работах А. Адлера, К. Хорни, Э. Фромма, Г. Салливана подчеркивается влияние разрушений межличностных отношений на душевные расстройства личности. Так, Г. Салливан считал, что нельзя говорить о целостной отдельной личности и разработал представление о личности как многокомпонентной системе, являющейся продуктом межличностных отношений и существующей только в них.

Как подчеркивает Р. М. Шамионов, специфика социально-психологического изучения личности должна состоять в изучении внутренних социально-психологических компонентов ее структуры, детерминант и их реализации в поведении и деятельности, в отношениях с другими и самоотношении, а также – к явлениям жизни. Относительно целостные образования личности, ее инстанции, включающие элементы структуры, в том числе конструкты ценностей, ролей, паттернов поведения, определяющие в обобщенном виде ее социальную сущность, необходимы для конструктивного описания механизмов субъективного благополучия. По мнению Р. М. Шамионова, в данных инстанциях в обобщенном виде представлены критерии благополучия, соотнесение с которыми и дает эффект в виде переживания счастья или удовлетворения.

Таким образом, анализ литературы, отражающий основные подходы к пониманию личности в отечественных и зарубежных психологических и социально-психологических теориях (Б. Г. Ананьев, А. Г. Ковалев, А. Ф. Лазурский, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, В. Н. Мясищев, В. В. Новиков, Б. Д. Парыгин, А. В. Петровский, К. К. Платонов, С. Л. Рубинштейн, Д. Н. Узнадзе, Р. М. Шамионов, Е. В. Шорохова, В. А. Ядов, А. Адлер, Г. Блумер, У. Джеймс, М. Кун, А. Маслоу, Дж. Мид, Б. Ф. Скиннер, З. Фрейд, Э. Фромм и т.д.), показал, что развитие и психологические состояния личности связаны с привычными или динамично меняющимися общественными и межличностными взаимоотношениями, что в условиях новых социальных связей, в частности, в условиях миграции, является основополагающим и определяющим социально-психологическую адаптацию и социализацию личности мигранта.

Во втором параграфе «Понятие и общая характеристика субъективного благополучия» раскрываются основные концептуальные подходы к пониманию феномена психологического и субъективного благополучия (Е. В. Антонова, Е. Е. Бочарова, А. В. Воронина, И. А. Джидарьян, Л. В. Куликов, Г. Л. Пучкова, А. Е. Созонтов, Р. М. Шамионов, M. Argyll, N. Bradburn, E. Deci, E. Diener, C. Riff, R. Ryan), приводятся различные определения как зарубежных, так и отечественных ученых, раскрывается структура данного феномена.

Все теоретические подходы к изучению субъективного благополучия можно объединить в следующие группы (Г. Л. Пучкова). *Целевой подход* связывает субъективное благополучие с ориентацией на конечную цель: благополучие возникает тогда, когда достигается некоторая цель или предмет потребности. Согласно *ценностному подходу* в основе субъективного благополучия лежит возможность реализации определенного ценностного отношения к различным сторонам жизни. *Когнитивный подход*: в когнитивных моделях предпринимаются попытки объяснить предрасположенность некоторых людей к переживанию субъективного благополучия с помощью памяти, мышления или других когнитивных закономерностей. *Социально-психологический подход* основан на изучении влияния социально-психологических факторов на субъективное благополучие личности, одним из которых является социальный стандарт. *Личностный и ситуативный подходы* берут начало в двух философских учениях. Так, Д. Локк говорил, что счастье – это сумма маленьких удовольствий. В отличие от Локка, И. Кант считал, что существует глобальная склонность видеть все в благополучном свете.

На основе теоретического анализа имеющейся литературы Г. Л. Пучкова выделяет следующие структурные компоненты субъективного благополучия: *когнитивный*, включающий представления о субъективном благополучии, представление о будущем; *эмоционально-оценочный*, подразумевающий оптимизм, удовлетворенность настоящим и прошлым, надежды на будущее, позитивное отношение к другим, независимость, принятие себя и аутентичность, позитивную самооценку здоровья; *мотивационно-поведенческий*, в который входят контроль над обстоятельствами, наличие цели в жизни, личностный рост.

Е. Е. Бочарова связала субъективное благополучие с ценностными ориентациями и стратегиями поведения. В своих исследованиях автор показала, что на субъективное благополучие личности оказывают влияние внутренние (ценностные и смысловые образования личности, социально-психологические установки, стратегии поведения) и внешние (условия социализации) факторы.

Среди основных функций субъективного благополучия исследователи выделяют функции адаптации, антиципационную и развития. На субъективное благополучие влияют множество факторов, представляющих собой детерминанты разного рода, уровня и обобщенности. Отмечается сложный характер влияющих на субъективное благополучие личности взаимосвязей объективных и субъективных условий жизни.

В третьем параграфе «Социально-психологический аспект миграции» анализируются социально-психологические и междисциплинарные исследования процессов миграции (В. В. Гриценко, Ж. А. Зайончковская, Т. И. Заславская, В. А. Ионцев, В. В. Константинов, В. Н. Павленко, В. И. Переведенцев, Л. Л. Рыбаковский, Г. У. Солдатова, И. А. Субботина, Е. Равенштейн, D. Berry, C. Ward), виды, функции и причины миграции.

Миграционное поведение личности – это очень сложный по своей природе, разнообразный по формам, проявлениям, а также последствиям социальный процесс. На него оказывают воздействие различные демографические, политические, социально-экономические и другие факторы. В то же время и сам миграционный процесс оказывает воздействие на развитие общества. Именно этим и объясняется тот интерес со стороны ученых различных специальностей, который не ослабевает в отношении всех массовых перемещений населения, особенно в период множественных общественных трансформаций.

К. Oberg говорил о том, что приспособление к новой социокультурной среде связано для мигрантов с большим психологическим дискомфортом: потерей социального статуса, значительными изменениями в системе социальных установок, утратой личностной и групповой идентичности.

В работах А. Furnham и S. Vochner делается попытка выделения основных факторов, оказывающих существенное влияние на психическое здоровье мигрантов до переезда: возраст, пол, образование, религия; и после переезда: превалирующие ценности принимающей страны, отношение к мигрантам местных жителей, экономическая ситуация принимающей страны.

С позиции понимания проблем мигрантов и их адаптации в новой среде интересны исследования Н. В. Лебедевой, в которых показывается, что внешние факторы, преломляясь в сознании человека, рождают у него собственное отношение к реальности, которое и определяет поведение мигранта в миграционном процессе, формирует у него определенные установки на этапе адаптации.

А. Disorder высказал мысль о том, что процесс эмиграции сопровождается психологической фрустрацией – ситуационным явлением, проходящим со временем, но вызывающим помехи в адаптации: временный субъективный душевный дискомфорт, возникающий в процессе адаптации, оказывает влияние на профессиональную, учебную и общественную деятельность. О существовании разницы в частоте и степени психических заболеваний среди эмигрантов, в отличие от коренного населения, говорится в исследованиях Stoller. Однако ряд австралийских авторов отмечает, что разницы в состоянии психического здоровья между эмигрантами и неэмигрантами нет.

Миграция несет с собой неблагоприятные последствия, затрудняющие формирование успешной адаптации в новых условиях жизнедеятельности, как для самих мигрантов, так и для взаимодействующих с ними групп населения принимающей территории (В. В. Константинов).

Мы считаем, что преднамеренная миграция – это реализация свободы: передвижения, выбора места жительства, реализации человеком своего потенциала. К какому бы типу и виду ни относилась миграция, одной из ее целей является поиск объективного и субъективного благополучия. Учитывая вышесказанное, возникает новая научная задача: проследить, каким образом влияет преднамеренная миграция на субъективное благополучие личности?

Во второй главе «Методологические основы и методические средства изучения субъективного благополучия» рассматриваются методологические проблемы изучения субъективного благополучия личности. Представлены основные принципы изучения заявленной проблемы, описаны использованные методы и методики исследования.

В первом параграфе «Методология изучения субъективного благополучия» раскрываются методологические подходы к исследованию субъективного благополучия личности: комплексный, системный, субъектный, личностный.

Во втором параграфе «Методы и методики исследования» обосновывается выбор и приводится характеристика используемых в процессе эмпирического исследования методик.

В третьем параграфе «Характеристика выборки и организация исследования» приводится описание и характеристика выборки, а также описаны основные этапы эмпирического исследования. В исследовании приняли участие граждане в возрасте от 18-ти до 55-ти лет, по своей инициативе принявшие решение

добровольно и преднамеренно покинуть государство своего постоянного проживания и переехать на новое место жительства на территорию другого государства. Отличительной особенностью исследуемой выборки является отсутствие явной угрозы для нормальной жизнедеятельности на территории покинутого государства и стремление к лучшей жизни на принимающей территории. Итоговой обработке подверглись данные 323 испытуемых. Из них 115 опрошенных – коренные жители России, 118 – мигранты из России в страны дальнего зарубежья (Германия, Испания, США) и 90 – мигранты в Россию из стран ближнего зарубежья (Украина, Белоруссия, Казахстан). Выборки были выравнены по возрасту, социальному статусу, образованию (высшему и среднему профессиональному), полу.

Третья глава «Эмпирическое исследование структуры и социально-психологических факторов субъективного благополучия личности в условиях миграции» отражает анализ полученных результатов исследования и состоит из **восьми** параграфов.

В первом параграфе «Структура субъективного благополучия личности в условиях миграции (в/из России) и коренного населения России» рассматриваются результаты исследования когнитивного и эмоционального компонентов субъективного благополучия личности, проводится анализ структуры и ядерной подструктуры субъективного благополучия личности в условиях миграции.

Рассмотрим результаты исследования эмоционального компонента субъективного благополучия личности. Статистически значимые различия характеристик субъективного благополучия по ряду параметров («самооценка здоровья», «степень удовлетворенности повседневной деятельностью», «изменения настроения») свидетельствуют о том, что граждане, проживающие в условиях добровольной миграции за границей, субъективно более благополучны, чем жители России.

Таблица 1

Показатели эмоционального компонента субъективного благополучия

Выборка	Параметры субъективного благополучия							
	Общий показатель	Напряженность, чувствительность	Псих.эмоц. симптоматика	Изменения настроения	Значимость соц. окружения	Самооценка здоровья	Удов. повсед. деятельностью	
Мигранты в России (Им)	54,00	11,22	13,61	5,13	6,78	6,87	10,39	
Россияне в России (РР)	59,30	11,61	16,30	5,22	8,35	6,74	11,09	
Мигранты из России(Рэ)	47,26	9,87	11,39	4,43	6,39	5,48	9,70	
t Стьюдента	Им – РР	1,34	0,40	2,02*	0,14	1,99	0,14	0,71
	Им – Рэ	0,73	1,44	1,95	1,79	3,93**	1,98	1,39
	РР - Рэ	0,75	1,17	0,56	2,02*	1,77	2,07*	2,05*

Примечания: в таблице и далее по тексту приняты следующие обозначения уровня значимости

* – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Если сравнивать иностранных мигрантов и российских эмигрантов, то более благополучны последние: статистически значимое различие обнаружено по параметру «значимость социального окружения». Таким образом, социальная активность, которая способствует принятию решения о добровольной миграции, повышает субъективное благополучие личности.

Сравнение параметров когнитивного компонента субъективного благополучия позволило выявить небольшое количество различий удовлетворенности сферами жизнедеятельности между россиянами в России и иностранными мигрантами (15% изучаемых сфер), основные различия касаются удовлетворенности отношениями с ребенком, с супругом, с друзьями.

Основные различия в группе россиян в России и российских эмигрантов касаются удовлетворенности сферой услуг ($t=4,70^{***}$), медицинского обслуживания ($t=4,62^{***}$), проведения отпуска ($t=4,10^{***}$), отношений с ребенком ($t=2,10^*$), образом жизни в целом ($t=2,06^*$). Это говорит о том, что на когнитивном уровне эмигранты более благополучны только за счет больших возможностей в сфере услуг, медицинского обслуживания и проведения отпуска, а фундаментальные области – свое положение в обществе, материальное положение, сфера отношений и т.п. – никак не затронуты. Это свидетельствует в пользу того, что социальная мобильность российских эмигрантов в большей степени связана с поиском ограниченного круга явлений-объектов потребностей. Кроме того, видимо, преднамеренная миграция нивелирует факторы социальных трудностей и в большей степени сохраняет культурные факторы благополучия.

Различия показателей когнитивного компонента субъективного благополучия российских эмигрантов и иностранных мигрантов в России касаются удовлетворенности образованием ($t=3,07^{**}$), материальным положением ($t=3,41^{**}$), обстановкой в обществе ($t=2,83^{**}$), сферой услуг ($t=1,95^*$) и медицинского обслуживания ($t=2,49^{**}$), возможностью выбора места работы ($t=2,18^*$). Таким образом, мы видим, что для иностранных мигрантов, в отличие от российских эмигрантов, характерен поиск удовлетворенности фундаментальными жизненными сферами такими, как работа, отношения. Более высокие показатели удовлетворенности иностранцев (30% сфер), проживающих в России, свидетельствуют о том, что на когнитивном уровне нет предпосылок для их неблагополучия. Более того, они более удовлетворены сферами, имеющими большое значение для жизнедеятельности.

Таким образом, когнитивный компонент субъективного благополучия россиян в России и иностранных мигрантов имеет больше сходства, чем различий, по сравнению с российскими эмигрантами. Группы испытуемых демонстрируют различную выраженность удовлетворенности жизнедеятельностью (в пределах 35% сфер).

Рассмотрим более подробно структуры субъективного благополучия личности в условиях миграции в/из России и коренного населения России.

Структура субъективного благополучия коренных россиян отличается обилием взаимосвязей (75% высокозначимых). Ядерную подструктуру образовали удовлетворенность положением в обществе, материальным положением, сферой отношений (рис.1). Обилие связей вызывает сомнение в ее устойчивости, тем не менее, ядерную подструктуру составили фундаментальные сферы, отличающиеся высокой степенью значимости для испытуемых.

Ядерными компонентами в структуре субъективного благополучия мигрантов в Россию являются удовлетворенность возможностью проявления социальной и личностной активности (рис.2).

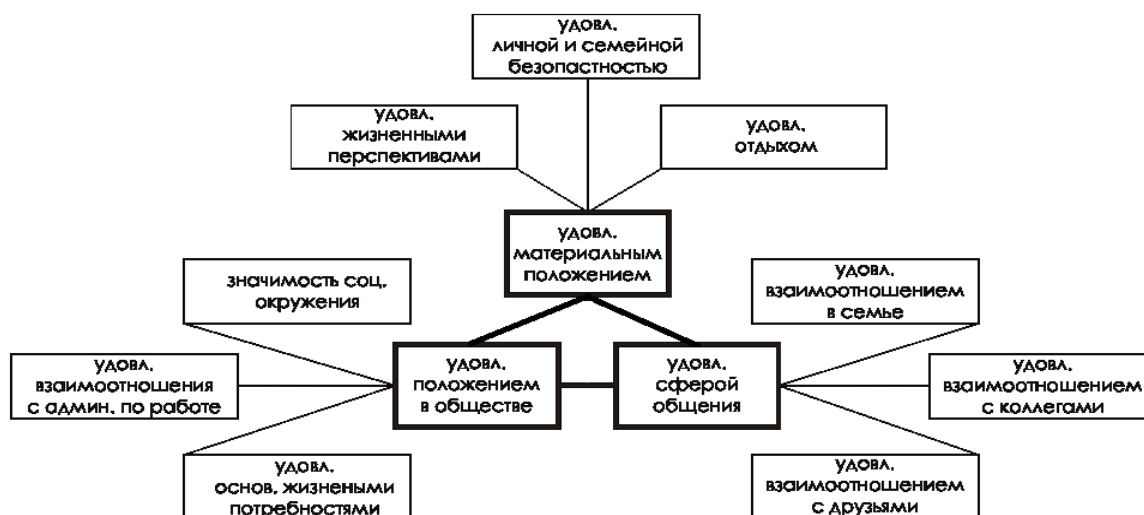


Рис 1. Структура и ядерная подструктура субъективного благополучия россиян

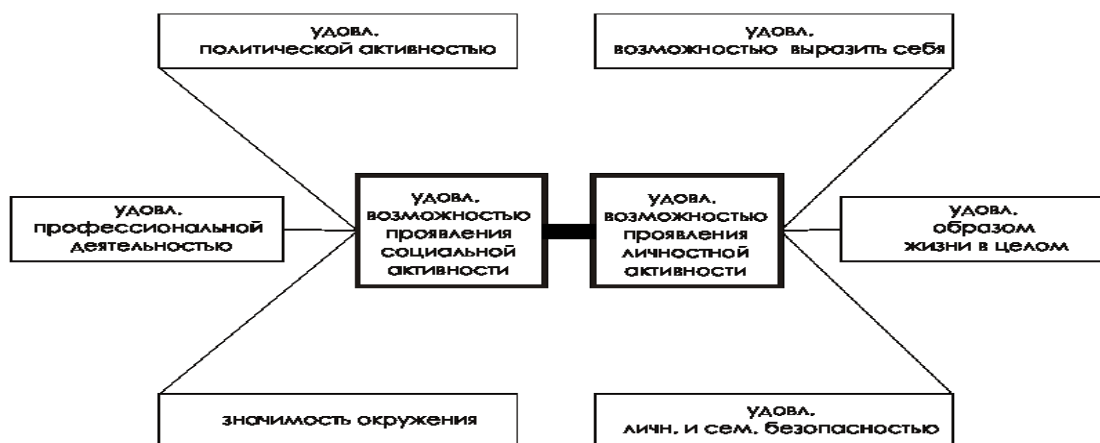


Рис 2. Структура и ядерная подструктура субъективного благополучия мигрантов в Россию

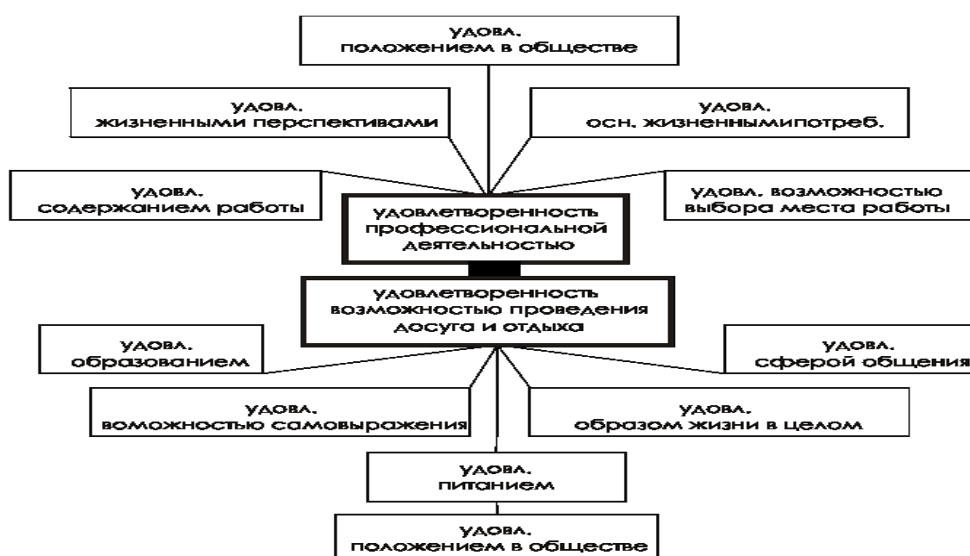


Рис 3. Структура и ядерные подструктуры субъективного благополучия мигрантов из России

Структура субъективного благополучия мигрантов из России объединяется высокосвязными связями и характеризуется достаточной устойчивостью; ядерной подструктурой здесь является удовлетворенность профессионально-досуговыми компонентами (рис.3). Следует также отметить, что у коренных россиян ($r=0,411^{**}$), мигрантов из России ($r=0,379^{***}$) и мигрантов в Россию ($0,452^{**}$) имеется прямая положительная связь между когнитивным и эмоциональным компонентами субъективного благополучия, что свидетельствует об их более строгом соответствии и интегрированности.

Таким образом, наблюдаются существенные различия в ядерных компонентах структуры субъективного благополучия в условиях миграции (в/из России) и коренного населения России. Инвариантом в структуре субъективного благополучия личности, независимо от условий проживания, является удовлетворенность сферой социальных отношений. Общим компонентом в структуре субъективного благополучия лиц, проживающих на территории России, является удовлетворенность личной и семейной безопасностью, общим в структуре субъективного благополучия лиц, проживающих в условиях миграции, является удовлетворенность профессиональной деятельностью и возможностью выразить себя.

Во втором параграфе «Субъективное благополучие мигрантов и отношение к особенностям культуры и образу жизни страны проживания» представлены результаты исследования особенностей отношения мигрантов к некоторым аспектам проживания за границей и взаимосвязи данного отношения и субъективного благополучия личности.

Эмоциональный компонент субъективного благополучия мигрантов взаимосвязан ($r=0,42^{***}$) с их представлением о том, что взаимодействие с иностранцами часто бывает источником неприятностей и конфликтов. Убеждение в том, что русский человек более одарен и интеллектуально развит по сравнению с иностранцами, оказывает негативное влияние на эмоциональный компонент субъективного благополучия ($r=0,52^{***}$).

В миграционной группе обнаружена взаимосвязь между субъективным благополучием и условиями профессиональной деятельности ($r=0,19^*$), в подгруппе россиян, проживающих в России, такая взаимосвязь отсутствует. Взаимосвязи между социально-экономическим статусом и субъективным благополучием нами не обнаружены ни в одной из исследуемых подгрупп.

У мигрантов, по сравнению с коренными жителями России, наблюдается выраженное противопоставление своих и других (чужих): они обладают более сформированной этнической осведомленностью (знаниями культурных особенностей и исторического развития, как покинутой страны, так и страны проживания). Мигранты легче, шире и полнее выражают свое отношение к новой культурной среде, к окружающим людям, к самому себе и толерантны по отношению к представителям других национальностей. В ходе корреляционного анализа нами обнаружена взаимосвязь между субъективным благополучием и разносторонним образом жизни как в миграционной группе ($r=0,37^{**}$), так и в группе россиян, проживающих в России ($r=0,42^{**}$), а так же взаимосвязь – между субъективным благополучием и культурной осведомленностью как в миграционной группе ($r=0,37^{**}$), так и в группе россиян, проживающих в России ($r=0,44^{**}$).

Отношения с родителями в условиях миграции оцениваются как вполне удовлетворительные, отмечается отсутствие конфликтов, но при этом подчеркивается, что мигранты отдалились от своей семьи, скучают по своим

родителям и хотели бы видеть их чаще. Хорошие отношения с родителями взаимосвязаны с субъективным благополучием в миграционной подгруппе ($r=0,31^{**}$). В группе коренных жителей России такой взаимосвязи не обнаружено.

Россияне, проживающие в России, имеют более теплые и доверительные отношения с друзьями, чем исследуемые, находящиеся в условиях миграции. Потеря дружеских взаимоотношений с жителями родной страны оказывает негативное влияние на субъективное благополучие личности ($r=0,21^*$).

Наиболее значимым фактором, способствующим достижению субъективного благополучия, является возможность соблюдать культурные традиции, характерные для родной страны, и в то же время умение принять ту новую культурную среду, в которой живет мигрант.

В третьем параграфе «Субъективное благополучие и самоактуализация мигрантов» приводятся результаты исследования самоактуализации личности в группе мигрантов и коренных жителей страны. Статистически значимых различий между двумя группами не обнаружено: общей тенденцией самоактуализации личности независимо от условий проживания является ее невысокий уровень достижения по всем параметрам. На субъективное благополучие личности положительное влияние оказывают способность противостоять социальному давлению, независимость, саморегуляция, позитивное отношение к себе и своему прошлому, осознание и принятие разных сторон своего «Я» (включая как положительные, так и отрицательные качества).

У мигрантов эмоциональный компонент субъективного благополучия взаимосвязан с потребностью в общении ($r=0,2^*$), со способностью проявлять гибкость в общении ($r=0,34^*$), а так же с самопониманием ($r=0,35^*$). Таким образом, субъективное благополучие у мигрантов детерминируется процессами самоактуализации через общение и его рефлексиию.

У россиян, обнаружены следующие корреляционные связи: взгляд на природу человека и напряженность ($r=0,54^{***}$), креативность и психоэмоциональная симптоматика ($r=0,52^{***}$), взгляд на природу человека и значимость социального окружения ($r=0,67^{***}$), креативность и изменение настроения ($r=0,59^{***}$). Специфика влияния самоактуализационных факторов на субъективное благополучие россиян, как видно, обеспечивается за счет экзистенциальных отношений и творческих процессов. Таким образом, самоактуализация мигрантов и активность, связанная с ней, является важнейшим фактором субъективного благополучия личности в условиях миграции.

В четвертом параграфе «Особенности идентичности и субъективное благополучие мигрантов» анализируются результаты исследования идентификационных характеристик мигрантов и их влияния на субъективное благополучие личности.

Анализ идентификационных характеристик показал, что в группе мигрантов преобладают: личностные самоидентификации ($Z=3,78$, где Z – биномиальный критерий, направленный на выявление количественных различий в распределении идентификационных характеристик), этническая идентичность ($Z=1,79$), восприятие себя как субъекта деятельности ($Z=2,95$), описание своей собственности ($Z=1,61$). В группе россиян значительно выше статусно-ролевые характеристики ($Z=2,82$), семейная идентичность ($Z=4,90$) и восприятие себя как субъекта общения ($Z=1,84$).

Субъективное благополучие личности, как в миграционной группе, так и в группе россиян, взаимосвязано с рефлексивным и физическим Я. В первой группе обнаружена взаимосвязь субъективного благополучия и идентификационной

характеристикой «Я – субъект деятельности» ($r=0,19^{**}$) и «Я – собственник» ($r = -0,22^{**}$). Во второй субъективное благополучие взаимосвязано со статусно-ролевыми характеристиками Я ($r=0,24^{**}$).

Показатели результатов исследования типов этнической идентичности свидетельствуют о преобладающей роли позитивной этнической идентичности и о слабой выраженности трансформационных характеристик. Этноэгоизм как самая мягкая степень выражения нетерпимости и интолерантности проявился у 11% коренных жителей России. 12% россиян свойственна гиперболизация этнической идентичности. В миграционной и эмиграционной группах обнаружена гипоиентичность по типу этнонигилизма (9%), свидетельствующая о том, что россияне, уехавшие за границу, стараются отдалиться от собственной этнической группы и найти устойчивые социально-психологических ниши не по этническому критерию. У мигрантов более выражена гипоиентичность, а у россиян – гиперидентичность (этнофанатизм, этноэгоизм), что может проявляться в ощущении превосходства своего народа, в признании необходимости «очищения» национальной культуры, негативном отношении к межнациональным бракам, ксенофобии, шовинизме. Данный параметр ярко не обнаружил себя ни в одной из исследованных групп, но у мигрантов этот показатель чуть ниже. В целом данный факт свидетельствует о высоком уровне направленности на лояльное межэтническое взаимодействие вне зависимости от условий проживания.

Субъективное благополучие личности коррелирует с позитивной этнической идентичностью. Это позволяет считать, что лица, способные воспринимать образ своего народа как позитивный и при этом сохраняющие толерантные установки в отношении культуры и традиций других народов, оценивают свою жизнь и события, в ней происходящие, как более комфортные и субъективно благополучные. Отрицательная взаимосвязь между субъективным благополучием и этноизоляцией, обнаруженная в миграционной подгруппе, говорит о том, что личность, находящаяся в миграционных условиях и проявляющая уверенность в превосходстве своего народа, а также признающая необходимость «очищения» национальной культуры, не может быть психологически благополучной. Это объясняется тем, что данные установки оказывают негативное влияние на процесс адаптации мигрантов, выехавших из России, к новым культурным условиям и сводят к минимуму взаимодействие с коренными этносами страны пребывания.

Крайний, гипертрофированный вид этнической идентичности, этнофанатизм оказывает негативное влияние на субъективное благополучие лиц, проживающих как на чужой, так и на территории своего родного этноса. Взаимосвязи субъективного благополучия и этнофанатизма в эмиграционной группе нами не обнаружено, скорее всего, это связано с тем, что личность, склонная к абсолютному доминированию этнических интересов, вряд ли бы осуществила миграционные намерения. Таким образом, особенности идентификационных характеристик личности является фактором субъективного благополучия личности в условиях миграции.

В пятом параграфе «Взаимосвязь эмоционального отношения и субъективного благополучия российских мигрантов» представлены результаты исследования отношения мигрантов к условиям миграции и его взаимосвязь с субъективным благополучием (табл. 2).

Когнитивный параметр отношения к России и к зарубежной стране характеризуется одинаковым количеством положительных оценок. В своих ответах респонденты проявляют интерес к новым событиям, происходящим в России,

подчеркивают необходимость и полезность воспитания и образования, полученного в России. При оценке России отмечаются природные богатства страны и интеллектуальный потенциал ее жителей. Положительный образ зарубежья включает хорошие климатогеографические условия, установку на то, что за границей хорошее материальное положение, есть социальная поддержка и защищенность жителей, большие возможности для достижения поставленных целей. Негативных оценок жизни в России в ответах респондентов прослеживается значительно больше, нежели негативных оценок жизни за границей.

Таблица 2

Взаимосвязь эмоционального отношения и субъективного благополучия мигрантов

Отношения		Количество названных характеристик		Взаимосвязь с субъективным благополучием		
		положительных	отрицательных	+	-	
К России	Когнитивный параметр		186	198	-0,47***	0,24**
	Эмоциональный параметр	к людям	105	32	-0,32**	0,03
		к событиям	76	69	-0,42**	0,35**
	Конативный параметр		142		-0,47***	
К стране проживания	Когнитивный параметр		213	≤8	-0,49***	-
	Эмоциональный параметр	к людям	167	15	-0,41***	0,02
		к событиям	225	22	-0,53***	0,05
	Конативный параметр		465		-0,52***	

Эмоциональное отношение мигрантов к коренному населению за рубежом и в России насыщено положительными характеристиками. Происходящие в условиях миграции события мигранты оценивают как эмоционально положительные, особый акцент делается на том, что после переезда жизнь стала более насыщенной, они больше путешествуют, их питание стало намного разнообразнее, они многое «попробовали» и «часто испытывают разнообразные впечатления». Жизнь в России оценивается как достаточно приятная и окрашенная разнообразными впечатлениями, тем не менее, прослеживается некоторое разочарование, обусловленное мнением о том, что Россия отстает от других развитых стран по многим как экономическим, так и социальным параметрам.

В содержании конативной составляющей в миграционной группе четко прослеживается желание жить за границей.

Когнитивный параметр отношения к проживанию за границей также взаимосвязан с субъективным благополучием личности. Знание позитивных изменений, происходящих в России, взаимосвязано с субъективным благополучием мигрантов: очевидно, такие знания укрепляют уверенность в собственных силах и чувство гордости за принадлежность к стране. Обладание информацией об отрицательных сторонах проживания в России не имеет значимой корреляционной связи с субъективным благополучием.

Таким образом, эмоционально положительные события, произошедшие в России, составляют воспоминания о хорошем и благополучном прошлом, а эмоционально значимые события, переживаемые в данный момент в условиях миграции, формируют позитивное отношение к настоящему. В совокупности эти два аспекта дают целостную субъективно благополучную оценку жизни.

В шестом параграфе «Взаимосвязь ценностных ориентаций и удовлетворенности жизнедеятельностью мигрантов» представлены результаты исследования взаимосвязи ценностных ориентаций и субъективного благополучия в условиях миграции.

Для коренных жителей России, по сравнению с мигрантами, значительно менее ценными являются «помощь и милосердие к другим людям» и «признание и уважение людей, влияние на окружающих». В структуре ценностных ориентаций мигрантов системообразующими ценностями являются «высокий социальный статус и управление людьми», «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе», «здоровье». Данный результат свидетельствует об активном стремлении мигрантов достичь высокого положения в обществе. Связующим звеном в структуре ценностных ориентаций коренного населения страны выступают «высокий социальный статус, управление людьми» и «здоровье». Данное ценностное ядро характеризует стремление россиян к высокому социальному статусу и сохранению своего здоровья.

В группе мигрантов нами обнаружено три взаимосвязи: между ценностью «высокий социальный статус и управление людьми» и комфортной средой обитания ($r=0,62^{***}$); между ценностью «помощь и милосердие к другим людям» и удовлетворенностью социальным статусом ($r=0,55^{***}$); между ценностью «поиск и наслаждение прекрасным» и удовлетворенностью социальными контактами ($r = -0,50^{**}$). Обнаруженные взаимосвязи позволяют утверждать, что для миграционной группы более значимым с точки зрения ее благополучия является социальная активность, личностная и профессиональная реализация.

В группе коренных жителей России обнаружены следующие корреляционные взаимосвязи: ценность «познание нового в мире, природе, человеке» взаимосвязана с удовлетворенностью досугом ($r=0,77^{***}$), достойным социальным статусом ($r=0,77^{***}$), уверенностью в будущем ($r=0,83^{***}$), комфортной средой обитания ($r=0,86^{***}$). Ценность «здоровья» взаимосвязана с «творческой реализацией» ($r=0,70^{***}$) и «наличием эффективных неформальных социальных контактов» ($r=0,71^{***}$). Таким образом, с точки зрения субъективного благополучия коренных жителей России более ценным является здоровье и личностное развитие.

В седьмом параграфе «Взаимосвязь типа социокультурной адаптации и субъективного благополучия» рассматриваются уровень и тип адаптации эмигрантов к российской социокультурной среде. Преобладающими типами адаптации мигрантов в Россию являются адаптивный и интерактивный. Проживающие на территории России мигранты стремятся к активному вхождению в российскую среду, они настроены на расширение социальных связей, критически относятся к своему поведению, стараются соответствовать культурным, социальным нормам, установкам и особенностям, характерным для российского общества.

Большое количество взаимосвязей (40,7%) обнаружено между когнитивным и эмоциональным компонентами субъективного благополучия и отчужденным типом адаптации. Возникающее в процессе адаптации неприятие нового социума, низкая самооценка, несогласованность притязаний и реальных возможностей, озабоченность своей идентичностью и своим статусом, убежденность, что собственные усилия лишь в незначительной степени влияют на ситуацию, спровоцированы невозможностью получать новую информацию, материальной необеспеченностью, неудовлетворенностью положением в обществе и формой проведения досуга,

отсутствием возможности заниматься любимым делом и наслаждаться искусством, а также неудовлетворенностью работой, общением с друзьями и близкими.

29,6% взаимосвязей приходится на адаптивный тип социокультурной адаптации. Личная удовлетворенность, положительное отношение к окружающим и их принятие, чувство социальной и физической защищенности, ощущение принадлежности к российскому обществу зависят от жилищных условий, удовлетворенности содержанием и условиями профессиональной деятельности, а также удовлетворенности возможностью приобщения к искусству и творческой самореализации.

Способность и желание личности принять новую социокультурную среду берет на себя 18,5% взаимосвязей; данный показатель связан с удовлетворенностью бытовыми условиями проживания, возможностью получать необходимую информацию, удовлетворенностью своим образованием, условиями труда и проведением досуга.

7,5% обнаруженных корреляционных взаимосвязей имеется между конформным типом адаптации и удовлетворенностью проведением досуга и питанием. От удовлетворенности данными параметрами жизнедеятельности зависит стремление мигранта из России при любых условиях поддерживать отношения с окружающими людьми.

Чувство бесприютности, разьединенности с традиционными ценностями и нормативами, а также ощущение невозможности обрести новые может возникнуть у российских эмигрантов из-за неудовлетворенности отношениями с детьми. Взаимосвязей между депрессивным типом адаптации и удовлетворенностью различными параметрами жизни в нашем исследовании не обнаружено.

С эмоциональным компонентом субъективного благополучия взаимосвязаны два типа социокультурной адаптации: «отчужденность» и изменение настроения ($r=0,50^{**}$), «интерактивность» и значимость социального окружения ($r=0,50^{***}$). Таким образом, можно сделать вывод о том, что эмоциональный и когнитивный компоненты субъективного благополучия находятся во взаимосвязи с процессом социокультурной адаптации.

В восьмом параграфе «Типы субъективного благополучия личности в условиях миграции» определены типы субъективного благополучия мигрантов (в/из России) и коренных жителей России.

В условиях миграции в Россию выделены следующие типы субъективного благополучия: «субъективное благополучие в сфере повседневной деятельности» (объясняет 22,8% дисперсии), «эмоциональное благополучие» (13,4%), «субъективное благополучие в сфере профессиональной деятельности» (9,9%), «субъективное благополучие в сфере реализации своего потенциала» (8,7%), «благополучие в сфере жизненных перспектив» (6,4%), «субъективное благополучие в сфере общественных отношений» (6,2%), «семейное благополучие» (4,9%).

В условиях миграции из России выделены следующие типы субъективного благополучия личности: «субъективное благополучие в сфере неделового общения» (16,0%), «эмоциональное благополучие» (11,1%), «материальное благополучие» (9,2%), «субъективное благополучие в сфере духовного роста» (8,3%), «субъективное благополучие в сфере профессиональной деятельности» (8,1%), «семейное благополучие» (7,2%), «субъективное благополучие в сфере медицинского обслуживания» (7,1%).

В условиях коренного проживания в России нами выделены следующие типы субъективного благополучия: «материальное благополучие» (10,9%), «субъективное благополучие в сфере профессиональной деятельности» (10,2%), «эмоциональное благополучие» (9,5%), «субъективное благополучие в сфере условий жизни» (9,0%), «супружеское благополучие» (8,6%), «благополучие в сфере свободного доступа к информации» (7,8%), «родительское благополучие» (6,1%).

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования, определяются перспективы дальнейшей разработки изучаемой проблемы и формулируются следующие выводы.

1. Субъективное благополучие в условиях миграции представляет собой интегральное психологическое образование, которое складывается из совокупности оценочных, эмоциональных, когнитивных и конативных компонентов отношений мигранта к своей жизни в новых условиях, самому себе и процессам, имеющим важное для него значение. Субъективное благополучие является внутренним критерием социально-психологической адаптации.

2. Преднамеренная миграция как форма социальной активности является условием переживания субъективного благополучия личности. Как мигранты, так и коренные жители России демонстрируют схожие результаты удовлетворенности жизнедеятельностью по ряду сфер, тем не менее, мигранты в России и россияне обнаруживают наиболее высокий уровень субъективного неблагополучия, в отличие от мигрантов из России.

3. Наблюдаются существенные различия в структуре и ядерных компонентах подструктуры субъективного благополучия в условиях миграции (в/из России) и коренного населения России. Инвариантом в структуре субъективного благополучия личности, независимо от условий проживания, является удовлетворенность сферой социальных отношений. Общими элементами в структуре субъективного благополучия лиц, проживающих на территории России (мигрантов и россиян), является удовлетворенность личной и семейной безопасностью, общим в структуре субъективного благополучия лиц, проживающих в условиях миграции, являются удовлетворенность профессиональной деятельностью и возможностью выразить себя. Различия в том, что структура субъективного благополучия коренного населения России включает удовлетворенность жизненными перспективами, личностной и семейной безопасностью, отдыхом, социальным окружением, удовлетворенность основных жизненных потребностей, взаимоотношениями с семьей, с администрацией по работе, с коллегами, с друзьями. Ядерную подструктуру корреляционных взаимосвязей компонентов субъективного благополучия коренных жителей России составляют удовлетворенность положением в обществе, материальным положением, сферой отношений. Структура субъективного благополучия мигрантов в Россию объединяет удовлетворенность политической активностью, профессиональной деятельностью, социальным окружением, возможностью выразить себя, образом жизни в целом и удовлетворенность личной и семейной безопасностью. Ядерная подструктура корреляционных взаимосвязей компонентов субъективного благополучия мигрантов в России отражает удовлетворенность возможностью проявления социальной и личностной активности. Структура субъективного благополучия мигрантов из России содержит удовлетворенность жизненными перспективами, работой, основных жизненных потребностей, положением в обществе, образованием, питанием, сферой общения и возможностью выразить себя в чем-либо. Ядерными компонентами в структуре субъективного благополучия

мигрантов из России являются удовлетворенность профессионально-досуговыми компонентами.

4. В условиях миграции происходит перестройка сложившихся представлений о себе, что, безусловно, оказывает влияние на субъективное благополучие личности. У россиян наблюдается кризис идентичности, выражающийся в гиперболизации этнической идентичности, ориентированности личности на собственную этническую принадлежность. Россияне больше идентифицируют себя как субъекта общения, у них более развиты статусные, ролевые позиции, а также семейная идентичность. Для мигрантов в Россию и из нее характерна трансформация этнической идентичности по типу гиподентичности, проявляющаяся в размывании этнических границ. У мигрантов выше, чем у россиян, выражены описания себя как субъекта собственности, идентификация себя как субъекта деятельности, полоролевая и этническая идентичность. Крайние формы изменения позитивной этнической идентичности различной направленности, а именно – этнофанатизм для иностранных мигрантов и коренных жителей России – и этноизоляция – для российских эмигрантов одинаково опасны для субъективного благополучия личности.

5. Для мигрантов характерна культурная ассимиляция, они добровольно приобщаются к культуре и обычаям страны, в которой проживают. Субъективное благополучие мигрантов взаимосвязано с этнической осведомленностью и позитивной этнической идентичностью. Наиболее значимым фактором, способствующим достижению субъективного благополучия, является возможность соблюдать культурные традиции, характерные для России, и в то же время умение принять новую культурную среду.

6. Общей тенденцией самоактуализации личности, независимо от условий проживания, является ее невысокий уровень достижения. У мигрантов эмоциональный компонент субъективного благополучия взаимосвязан с потребностью в общении, со способностью проявлять гибкость в общении, а также с самопониманием. У россиян субъективное благополучие находится во взаимосвязи с креативностью и с принятием природы человека.

7. Когнитивный и эмоциональный параметры отношения к различным аспектам проживания в условиях миграции содержит положительные и отрицательные характеристики, как по отношению к России, так и к зарубежью, при этом большое значение для субъективного благополучия личности в условиях миграции имеет наличие положительных характеристик, касающихся покинутой страны, и отсутствие желания вернуться на Родину.

8. Ядерными компонентами структуры ценностных ориентаций иностранных граждан, проживающих на территории России, являются «высокий социальный статус и управление людьми», «социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе», «здоровье». С благополучием мигрантов в Россию взаимосвязаны социальная активность, личностная и профессиональная реализация. Ценностное ядро ценностных ориентаций коренных жителей России характеризует их стремление к высокому социальному статусу и сохранению своего здоровья. Субъективное благополучие коренных жителей России детерминировано здоровьем и личностным развитием.

9. Процесс социокультурной адаптации мигрантов в Россию протекает по интерактивному и адаптивному типам. Мигранты стремятся к активному вхождению в российскую среду, настроены на расширение социальных связей, чувствуют уверенность в своих возможностях, но при этом в процессе адаптации они

сталкиваются с отчужденностью, социальной и физической незащищенностью. Наибольшее значение для процесса адаптации имеет удовлетворенность содержанием и условиями профессиональной деятельности, наличие возможности наслаждаться культурой, получать необходимую информацию, а также удовлетворенность проведением досуга. Протекание процесса адаптации по депрессивному типу не сопровождается низкой удовлетворенностью различными параметрами жизнедеятельности у мигрантов в Россию.

10. Существуют как общие типы субъективного благополучия, которые остаются не зависимыми от процесса миграции (эмоциональное благополучие, субъективное благополучие в сфере профессиональной деятельности, материальное благополучие), так и специфические, которые складываются в зависимости от условий миграции (в/из России) и коренного проживания в России. Для мигрантов из России отличительной особенностью субъективного благополучия в числе прочих являются оценка возможности духовного роста, удовлетворенность неделовым общением и медицинским обслуживанием; для мигрантов в Россию – удовлетворенность жизненными перспективами, возможностью реализации себя; для коренного населения России – удовлетворенность информированностью о различных сторонах жизни общества, возможностью доступа к информации и более дифференцированная удовлетворенность семейными взаимоотношениями.

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Усова, Н. В. Самоактуализация личности и субъективное благополучие российских мигрантов [текст]/ Н. В. Усова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – Т. 10. – Вып. 2. – С. 84–87. (0,39 п.л.).

2. Усова, Н. В. Структура субъективного благополучия русских мигрантов в Европе и иностранцев в России [текст]/ Р. М. Шамионов., Н. В. Усова // Вестн. ун-та (Государственный университет управления). 2011. – №7. – С. 111–114. (0,51 п.л.).

Другие научные публикации:

3. Усова, Н. В. Субъективное благополучие россиян, проживающих в разных странах [текст]/ Н. В. Усова // Психология становления личности: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: ИЦ «Наука», 2009. – Вып.1. – С. 94–101. (0,33 п.л.).

4. Усова, Н. В. Структура и составляющие субъективного благополучия российских мигрантов [текст]/ Н. В. Усова // Психология XXI века: Сб. материалов. V междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых/ Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина. 2009. – Т. 2. – С. 92–97. (0,35 п.л.).

5. Усова, Н. В. Самоактуализация российских мигрантов [текст]/ Н. В. Усова // Профессиональные ресурсы социальной сферы: Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Ч. 1. – Саратов: ООО ИЦ «Наука», 2010. – С. 147–151. (0,28 п.л.).

6. Усова, Н. В. Миграционные намерения студенческой молодежи [текст]/ Н. В. Усова // Профессиональные ресурсы социальной сферы: состояния, проблемы и перспективы: Сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Часть 1. – Саратов: ООО ИЦ «Наука», 2010. – С. 190–195. (0,22 п.л.).

7. Усова, Н. В. Субъективное благополучие и отношение российских мигрантов к некоторым аспектам проживания за границей [текст]/ Н. В. Усова // Проблемы социальной психологии личности: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. – Вып.8. – С.91–99. (0,31 п.л.).

8. Усова, Н. В. Факторы субъективного благополучия российских мигрантов [текст]/ Н. В. Усова // Психология социального взаимодействия в изменяющемся мире: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар.участием, Саратов: ООО ИЦ «Наука», 2010. – С. 111–119. (0,55 п.л.).

9. Усова, Н. В. Взаимосвязь этнической идентичности и субъективного благополучия российских мигрантов [текст]/ Н. В. Усова // Социально-психологические аспекты становления и функционирования личности / Под.ред. Р.М. Шамионова. – Саратов: ООО ИЦ «Наука», 2010. – С. 70–75. (0,34 п.л.).

10. Усова, Н. В. Сравнительный анализ некоторых аспектов качества жизни иностранных граждан, проживающих в России, и россиян, проживающих за границей [текст]/ Н. В. Усова // Качество жизни в современной России: Материалы Всерос. (заочной) науч.-практ. конф. (1 марта 2011 г.) / Под ред. Н. Д. Узлова; Перм. гос. ун-т, Березниковский филиал. – Пермь, 2011. – С.104–108. (0,26 п.л.).

11. Усова, Н. В. Взаимосвязь эмоционального отношения и субъективного благополучия российских мигрантов [текст]/ Н. В. Усова // Профессиональные ресурсы социальной сферы: состояния, проблемы и перспективы: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Саратов: ООО ИЦ «Наука», 2011. Ч. 2. – С. 91–98. (0,32 п.л.).

12. Усова, Н. В. Взаимосвязь типа социокультурной адаптации и удовлетворенности жизнью эмигрантов в России [текст]/ Н. В. Усова // Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2011. – Вып. 4. – С.89–94. (0,35 п.л.).

13. Усова, Н. В. Взаимосвязь эмоционального компонента субъективного благополучия и удовлетворенности основных жизненных потребностей иностранцев, проживающих в России [текст]/ Н. В. Усова // Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия: материалы II междунар. науч.-практ. конф. – Пенза; Шадринск; Ереван: НИЦ «Социосфера», 2011. – С.84–89. (0,27 п.л.).

14. Усова, Н. В. Взаимосвязь ценностных ориентации и удовлетворенности жизнедеятельностью мигрантов в России [текст]/ Н. В. Усова // Проблемы социальной психологии личности: межвуз. сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2011. – Вып. 9. – С. 81–87. (0,34 п.л.).